

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей сборник статей объединяет работы лингвистов, занимающихся исследованием культурно-национальной специфики языковых феноменов — как в немецком языке, так и в других языках в сравнении с немецким. Лингвокультурология — сравнительно молодое интегративное направление, возникшее на рубеже XX–XXI веков, «изучающее взаимодействие двух семиотических областей — языка и культуры, которые понимаются как формы сознания, отражающие мировоззрение человека, и описываются в синтезе, как целостный феномен» [4, с. 6]. Этот антропологически ориентированный, во многом новаторский подход базируется на идее взаимосвязанности сознания, языка и культуры, в нем учитывается избирательность мировидения того или иного этноса. Научная основа молодого направления, его аналитическая и понятийно-терминологическая система разработаны в трудах В. Н. Телия [9], Ю. С. Степанова [8], И. В. Зыковой [2], М. Л. Ковшовой [3], Н. Г. Брагиной [1], В. В. Красных [5], В. М. Мокиенко [6; 7]. В немецком языкознании лингвокультурологическое направление (*kulturwissenschaftliche Linguistik*) представлено работами Хольгера Куссе [11], Беттины Бок [10].

Важная проблема лингвокультурологии — глубинное изучение путей воплощения «культурной семантики в языковом знаке» [4, с. 6], то есть, иными словами, рассмотрение языковой репрезентации культурно-национального самосознания. Лингвокультурология занимается описанием «синхронно действующих средств и способов взаимодействия языка и культуры» [4, с. 99]. Следовательно, в рамках этого нового направления могут соединяться принципы и методы исследования лингвистики и культурологии, этнолингвистики, переводоведения и сравнительного языкозна-

ния. В фокусе научного внимания лингвокультурологов находится разработка современного терминологического аппарата и метаязыка лингвокультурологии. Материалы сборника свидетельствуют о том, что традиционный терминологический аппарат лингвистики и, в частности, германского языкознания может быть адаптирован к научным исследованиям лингвокультурологической специфики языковых феноменов.

Сборник сформирован из научных статей сотрудников кафедры немецкой филологии СПбГУ: профессоров Г. А. Баевой, С. Т. Нефёдова, К. А. Филиппова, доцентов Л. Ф. Бирр-Цуркан, А. В. Бояркиной, Л. Н. Григорьевой, И. Е. Езан, С. А. Жилюка, Е. А. Ковтуновой, К. В. Манёровой, А. В. Мельгуновой, Д. Е. Нифонтовой, Л. Я. Слинной, старшего преподавателя Н. С. Супоницкой, ассистента Е. С. Степанова, также в сборник вошла статья доцента Минского государственного лингвистического университета А. В. Сытько. Объект исследования лингвокультурологии — языковой знак любой протяженности, относящийся к пространству лингвокультуры соответствующего языкового сообщества. Статьи сборника отражают изучение взаимодействия культурного и языкового факторов в слове, фразеологизме, тексте, речи, дискурсе — как в немецком языке, так и в его контрастивном сопоставлении с русским и английским языками. Подобное рассмотрение можно назвать традиционным аспектом изучения языковых знаков в рамках лингвокультурологического подхода.

В первый раздел сборника **«Сопоставительная лексикология и грамматика»** включены статьи, в которых анализируется национально-культурная специфика лексических и грамматических единиц.

В статье *Л. Н. Григорьевой* проводится сопоставительное рассмотрение слов и анτισлов года, которые выбираются во время ежегодно проводимых акций в России, Германии, Австрии и Швейцарии. Изучение происходящих в этих словах семантических процессов связано с их неологизацией, эвфемизацией, изменением и приращением смысла. Слова и анτισлова года могут обозначать события и явления, выходящие за рамки определенной страны, что отражает мировые процессы глобализации; другие, наоборот, отличает ярко выраженная национальная специфика, что затрудняет их понимание и перевод. Контрастивное изучение слов и анτισлов позволило автору выделить как черты сходства между ними в разных

странах, так и различия, объясняемые стремлением к языковому своеобразию.

В статье *С. А. Жилюка* представлено сопоставительное изучение культурно-специфических единиц — названий внутригородских культурных объектов (урбанонимов) в немецком и русском языках. Исследование проведено на материале карт и планов русских и немецких городов, сформировавшихся к XVIII веку и сохранивших историческую планировку. В обеих топонимических лингвокультурах выявлены урбанонимы, отражающие языковую картину мира через различную мотивацию, например мотивированные антропонимами, ойконимами, социальными группами и другим. Автор отмечает, что по сравнению с русской урбанонимией немецкая свидетельствует о большей структурированности языковой картины жителей Германии.

Статья *К. В. Манёровой* посвящена исследованию этнолингвистической специфики немецких устойчивых сравнений с эталонами-онимами в контексте рассмотрения связей между языковыми и культурными явлениями. Значения фразеологизмов в языке традиционно интерпретируются с помощью ценностных установок, свойственных представителям той или иной лингвокультуры. В статье подробно и последовательно рассматриваются немецкие устойчивые сравнения с компонентами-онимами (антропонимами и этнонимами) в направлении поиска эквивалентов на фоне русского языка. Автор исходит из наблюдения, что в момент онтологического вхождения в устойчивое сравнение этнолингвистическая специфика антропонимов и этнонимов опосредована лингвокультурными представлениями. Инвариантная модель сравнения включает в себя три компонента логической формулы сравнения: объект, основание и эталон сравнения. В результате исследования с применением лингвокультурологического метода автором установлено, что из трех компонентов сравнения этнолингвистическую специфику выявляют как эталон сравнения, так и основание сравнения. Немецкие устойчивые сравнения включают антропонимы с насыщенной этнолингвистической спецификой: библеизмы, итальянские, греческие, германские онимы. Этнонимы в устойчивом сравнении в обоих языках являются средством реализации дискурсивной практики ограничения «свой — чужой».

А. В. Мельгунова рассматривает группы лексических единиц немецкого и русского языков, объединенные семантикой «эгоизм»

и обозначающие как черту характера, так и ее носителей, на материале существительных и прилагательных. Автор статьи приходит к выводу, что в немецком языке выявляется большее, чем в русском, количество и разнообразие лексических единиц с такой семантикой, что можно объяснить широкими возможностями немецкого словосложения. Выявляется культурно обусловленное несовпадение в языковых ресурсах, обеспечивающих выражение понятийно сходного содержания. Так, в обоих языках различаются значения абстрактных существительных *der Egoismus* — эгоизм, несмотря на схожесть их структуры и синонимию компонентов. Новизна исследования заключается в сопоставительном аспекте рассмотрения темы с привлечением не зафиксированной словарями лексики.

Е. С. Степанов проводит параллельный анализ приемов и способов перевода культурно-специфической лексики в текстах публицистического жанра на немецком и русском языках с целью экспликации возможных различных подходов к адекватной передаче этой группы лексики на язык перевода. На основе переводческого анализа обозначений реалий и прецедентных феноменов в немецкой и русской культуре в статье были раскрыты транслатологические стратегии, избранные русскими и немецкими переводчиками при работе с публицистическими текстами. Автор отмечает интерес к изучению языковых проявлений национальной культуры и к поиску путей сохранения и трансляции самобытности лингвокультурных сообществ через язык.

Статья А. В. Сытько посвящена рассмотрению проблем функциональной семантики, а именно выявлению семантико-прагматических характеристик деонтических конструкций с коммуникативными глаголами в русском и немецком языках на материале корпусов национальных языков. Автор выдвигает гипотезу, что, несмотря на функциональную универсальность деонтической конструкции, ее прагматические характеристики определяются ее наполнением и типом модального субъекта. В модификации категории деонтической конструкции участвуют как обязательные компоненты — коммуникативные глаголы и деонтические маркеры, — так и факультативные компоненты, самостоятельно и во взаимодействии. На основании распределения в корпусах выявлены частотные речевые предпочтения в наполнении деонтической конструкции, обусловленные семантико-прагматическими факто-

рами. Статья относится к области сопоставительных исследований грамматических единиц.

Второй раздел сборника **«Контрастивный лингвокультурологический анализ коммуникативных практик»** включает статьи, написанные в рамках дискурсивно-аналитического подхода и предполагающие изучение лингвокультурных феноменов в контексте общих коммуникативных практик.

Л. Ф. Бирр-Дуркан изучила лингвистическое отражение ценностных ориентаций немецких и русских рок-музыкантов на материале текстов западногерманского рокера Рио Райзера и советского рок-музыканта Александра Башлачёва как представителей рокерской субкультуры. Автор статьи постулирует, что сам факт обращения к теме в песенном творчестве уже есть выражение важности соответствующей ценности для музыкантов. В статье проводятся сравнительно-сопоставительный анализ, анализ морфологических особенностей песенных текстов, а также анализ прецедентных феноменов (имен и высказываний), широко используемых обоими музыкантами, культурем и оценочной лексики. Обнаруживаются разные источники прецедентных феноменов: у Райзера — окружающая его действительность и музыкальные тексты, у Башлачёва — литературные произведения, фольклор и народное творчество.

Статья *И. Е. Езан* и *Е. А. Ковтуновой* обращает внимание читателей на лингводискурсивный и лингвокультурологический аспекты в рассмотрении массмедийного юмористического и сатирического изображения женщин в России и Германии в конце XIX — начале XX века. Изучаются типичные для данных лингвокультур особенности формирования гендерных стереотипов на материале малоформатных типов медиатекстов из изданий «Симплициссимус» (“Simplicissimus”), «Истинный Якоб» (“Der wahre Jacob”), «Стрекоза», «Сатирикон» и других. В статье анализируются лингвистические средства конструирования женственности в комическом медиадискурсе, изучаются лингвокультурные особенности медиаконизма, строящегося на базе стереотипных представлений о женщине. Особое внимание уделяется культурной специфике комических гендерных репрезентаций.

В статье *С. Т. Нефёдова* поднимается вопрос о месте и уместности выражения субъективно-оценочного отношения исследователя к сообщаемому в аннотации, предвещающей научную

статью. Рассматриваются эксплицитные и имплицитные средства выражения такого отношения, выявляется лингвокультурная специфика и нормы субъективно-оценочного позиционирования в аннотациях на немецком и русском языках. Автор отмечает, что социокоммуникативный и лингводискурсивный анализ выявляет в научных текстах значительные культурно-специфические особенности как в предъявлении научного результата, так и в рефлексивной оценке собственного вклада автором-исследователем. Анализ эксплицитных и имплицитных средств выражения оценочной позиции позволяет определить этнокультурные и лингвистические аспекты оценочной деятельности автора научной статьи в проекции на дискурсивные нормы. В статье впервые предлагается типология языковых средств с оценочным потенциалом и выделяются основные оценочные профили аннотаций на немецком и русском языках.

Л. Я. Слина демонстрирует результаты сопоставительного анализа критики языка в текстах современных немецких и российских СМИ. С применением метода многоуровневого дискурсивного анализа автор статьи определяет общие и специфические черты немецкой и российской языковой критики, связанные с лингвокультурными особенностями обоих медиадискурсов. Отношение к языку отличается в обеих лингвокультурах: так, в немецком обществе проблемы языка рассматриваются в тесной связи с проблемами самого общества, в российском же медиадискурсе демонстрируется индивидуальное отношение к языку, обсуждается соблюдение речевых норм, язык рассматривается как независимое от воли человека явление.

Н. С. Супоницкая приводит результаты этнолингвистического анализа контекстной актуализации автора в научной коммуникации на материале немецко- и русскоязычных статей, посвященных лингвистике, из авторитетных научных журналов России и Германии. Маркерами контекстной авторизации служат разнообразные типы языковых средств, которые включаются в вербализацию речемыслительных, рационально-оценочных и контактоустанавливающих действий автора в процессе научной аргументации. Автор отмечает, что универсальные функционально-стилистические признаки научного стиля не выводят язык из-под влияния социокультурного и этнического сознания, что отчетливо проявляется в контрастивном анализе научных статей.

Третий раздел сборника «**Диахронический анализ лингвокультурных феноменов**» включает статьи коллег, работающих в русле исследования лингвокультурных феноменов языка в диахронии.

В статье *Г. А. Баевой* на материале двуязычных разговорников XVII века проводится сравнительно-типологический анализ коммуникативных деловых и бытовых ситуаций, описанных средствами как родного, так и иностранного языков и отражающих национальную языковую картину мира и элементы межкультурной коммуникации отдаленной от нас эпохи как противопоставление «свое — чужое». Особое внимание уделяется описанию основных ситуаций общения, их лингвопрагматических маркеров и компонентам взаимодействия между представителями немецкой и русской культуры. Рассматриваются такие элементы лингвокультурно детерминированного общения, как обращения, формулы поддержания разговора, аргументы, просьбы, пословицы и поговорки и тому подобное.

А. В. Бояркина обращается к способам перевода музыкальных терминов и формирующейся в XVIII веке модели перевода музыкальной терминологии. На материале перевода с немецкого языка на русский «Клавикордной школы» (“Clavier-Schule”) Г. С. Лёлейна, выполненного Федором Габлитцем, — первого подобного перевода — рассматриваются сложные динамические процессы становления русской музыкальной терминосистемы. В немецких текстах музыкальные термины имели большое количество дублетов вследствие беспереводных заимствований из латыни и греческого, создания переводов-калек, привлечения эквивалентов. При освоении новой теоретической терминологии в русском языке также наблюдается дублетность и вариантность — как результат несогласованной работы переводчиков. Разработанная позже типологическая модель перевода немецкой музыкальной терминологии на русский язык использовалась и в лексикографических изданиях.

В статье *Д. Е. Нифонтовой* рассматриваются фонетические и лексико-грамматические особенности фастнахтшиля Ганса Сакса «Странствующий школяр в раю» (“Der fahrend Schüler im Paradeiß”) в сравнении с его переводами на русский («Школяр в раю», Е. Г. Полонская) и английский (“The Travelling Scholar from Paradise”, У. Лейтон) языки. С позиции выявления национально-культурной специфики анализируются перевод названия произведения, его ритм и рифма, описывается традиционное выравнивание при пе-

реводе в правильный ямб характерных для оригинала силлабических сдвигов, передача лексических особенностей текста, таких как речевая характеристика персонажей, синтаксические черты подлинника и его англоязычной и русскоязычной версий.

К. А. Филиппов обращает свое внимание на выявление и описание семантико-типологических особенностей структур с каритивным значением на основе сопоставительного анализа немецкого и русского специальных текстов XVIII века о сельском хозяйстве. Автор статьи отмечает, что в немецком языке основными выразителями каритивной семантики, то есть семантики, обладающей значением лишения или отсутствия какого-либо признака, выступают конструкции с предлогом *ohne* или дериваты с суффиксом *-los*, в русском же языке носителями каритивной семантики являются структуры с предлогом *без* или дериваты с приставкой *бес-*.

Таким образом, разнообразный материал, на котором выявлена и описана лингвокультурная специфика языковых знаков в статьях сборника, и убедительные результаты исследований демонстрируют широкие возможности применения лингвокультурологического анализа. Представленные методы культурно-языковой интерпретации лексических единиц разной семантики и структуры в немецком языке, а также результаты интерпретации грамматических конструкций сфокусированы на сравнении немецкого с другими языками. Продуктивным представляется изучение лингвокультурных феноменов в контексте общих коммуникативных практик, в рамках дискурсивно-аналитического подхода и в сравнительно-типологических исследованиях немецкого и других языков. Изучение национально-культурной специфики языковых единиц немецкого языка в диахронии открывает новую перспективу в лингвокультурологии.

К. В. МАНЁРОВА

Санкт-Петербургский государственный университет

Литература

1. Брагина Н. Г. Лингвокультурный анализ: области применения // Лингвокультурологические исследования: Язык лингвокультурологии: теория vs. эмпирия. М.: Ленанд, 2016. С. 59–64.
2. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеологии: теория и методы лингвокультурологического изучения. М.: Ленанд, 2015. 380 с.

3. Ковшиова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. 3-е изд. М.: Ленанд, 2016. 456 с.
4. Ковшиова М.Л., Гудков Д.Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис, 2017. 192 с.
5. Красных В.В. Лингвокультурология в ряду новых наук о человеке говорящем: сегодня и завтра // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 53: Сб. статей, посвящ. памяти В.Н.Телия. М.: Макс Пресс, 2016. С. 181–193.
6. Мокиенко В.М. Русские крылатые слова-библейзмы в художественной картине мира // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры: сб. науч. трудов по итогам 4-й Междунар. науч. конф. по когнитивной фразеологии. Белгород: Эпицентр, 2019. С. 15–26.
7. Мокиенко В.М. Лингвокультурологическая паремиология в европейской ретроспективе // Перспективные направления современной лингвистики: сб. науч. трудов Междунар. науч.-теор. конф. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2020. С. 42–53.
8. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
9. Телия В.Н. О методологических основаниях лингвокультурологии // Логика, методология, философия науки: XI Междунар. конф.: тезисы докладов. М.; Обнинск: Ин-т физики РАН, 1995. С. 102–104.
10. Bock B., Manerova K. Phraseme zu Haus und Hof in der deutschen Sprachgeschichte // Yearbook of Phraseology. 2019. Vol. 10, no. 1. P. 39–64. DOI: 10.1515/phras-2019-0004.
11. Kuße H. Kulturwissenschaftliche Linguistik: Eine Einführung. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, utb. 3745 Sprachwissenschaften, 2012. 319 S.

References

1. Bragina N.G. Linguocultural Analysis: Areas of Application. *Lingvokulturologicheskie issledovaniia: Iazyk lingvokulturologii: teoriia vs. empiriia*. Moscow, Lenand Publ., 2016, pp. 59–64. (In Russian)
2. Zykova I.V. *Conceptosphere of Culture and Phraseology: Theory and Methods of Linguoculturological Study*. Moscow, Lenand Publ., 2015, 380 p. (In Russian)
3. Kovshova M.L. *Linguoculturological Method in Phraseology: Culture Codes*, 3rd ed. Moscow, Lenand Publ., 2016, 456 p. (In Russian)
4. Kovshova M.L., Gudkov D.B. *Dictionary of Linguoculturological Terms*. Moscow, Gnozis Publ., 2017, 192 p. (In Russian)
5. Krasnykh V.V. Linguoculturology in a Number of New Sciences About the Person Speaking: Today and Tomorrow. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia: Sb. statei, posviashch. pamiati V.N. Teliia*. Issue 53. Moscow, Maks Press, 2016, pp. 181–193. (In Russian)

6. Mokienko V.M. Russian Winged Words-bibleisms in the Artistic Picture of the World. *Frazeologiiia v iazykovoii kartine mira: kognitivno-pragmaticheskie registry: sb. nauch. trudov po itogam 4-i Mezhdunar. nauch. konf. po kognitivnoii frazeologii.* Belgorod, Epitsentr Publ., 2019, pp. 15–26. (In Russian)

7. Mokienco V.M. Linguoculturological Paremiology in the European Retrospective. *Perspektivnyie napravleniia sovremennoi lingvistiki: sb. nauch. trudov Mezhdunar. nauch.-teor. konf.* Moscow, Izd-vo Ros. un-ta druzhby narodov, 2020, pp. 42–53. (In Russian)

8. Stepanov Iu. S. *Constants: Dictionary of Russian Culture*, 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Academicheskii proect Publ., 2001, 990 p. (In Russian)

9. Teliia V.N. On the Methodological Foundations of Linguoculturology. Moscow; Obninsk, In-t fiziki RAN Publ., 1995, pp. 102–104. (In Russian)

10. Bock B., Manerova K. Phraseme zu Haus und Hof in der deutschen Sprachgeschichte. *Yearbook of Phraseology*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 39–64. DOI: 10.1515/phras-2019-0004.

11. Kuße H. *Kulturwissenschaftliche Linguistik: Eine Einführung*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, utb. 3745 Sprachwissenschaften, 2012, 319 p.

Манёрова Кристина Валерьевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Kristina V. Manerova

Associate Professor of German Philology Department,
St. Petersburg State University, Candidate of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: k.manerova@spbu.ru

SPIN-код: 2216-6448; AuthorID: 377350; ResearcherID: P-7023-2015;

Scopus AuthorID: 57212490939